

"Так..."

Хо До Чжинин осторожно поставил чашку на стол.

"Ты вернулся после того, как тебя так унизили дети горы Хуа?"

Хо Санджа просто закрыл глаза, не отвечая.

"Хо Санджа"

"Да, глава секты"

"Странно. Это позорно, но я не вижу никакого стыда на твоём лице. Что мне с этим делать?"

Хо Санджа тихо вздохнул.

"Лидер секты"

"Говори"

"Причина, по которой мне не стыдно, заключается в том, что я сделал все, что мог"

"..."

"Если бы я был неосторожен или глуп и потерял бы самообладание, то я бы попросил главу секты немедленно наказать меня. Но..."

"Я сделал все, что мог, и тут нечего стыдиться. Мне просто не хватило сил"

"Я понимаю"

Хо До Чжинин нахмурился.

Хо Санджа обладал уверенностью и силой, чтобы вести за собой людей. Вот почему этот человек был одним из самых надежных в секте. Для такого человека это заявление означало, что его оппоненты далеко не легки.

"Несмотря на то, что я отправился в Гробницу Меча и вернулся ни с чем, кроме унижения, мне не стыдно..."

Хо До Чжинин взял чашку в руки, сделал глоток и вздохнул.

Потом поставил обратно на стол.

"Если ты так говоришь, то я понимаю"

"...Лидер секты"

"В Гробнице Меча ничего не было, вполне естественно, что ты ничего не получил. Это не твоя вина"

"Я прошу прощения"

"Не за что извиняться"

На губах Хо До Чжинина заиграла горькая улыбка.

"Чрезмерная жадность порождает гнев в теле. Хотя наша секта Удан не должна поддаваться таким чувствам, мы продолжаем желать большего. Достаточно хорошо, что мы все не заикливаемся на этом. И прости меня за то, что я отправил наших учеников туда, вы страдали напрасно"

"Как это может быть ошибкой лидера секты?"

"Я ужасно потерялся в жадности. Я был слишком очарован репутацией Пилюли Жизненной Силы Души и Як Соном. Я и представить не мог, что этот человек создаст такое место"

Хо До Чжинин рассмеялся при мысли о том, что его одурачил кто-то, кто умер двести лет назад.

"Он хотел сказать, что боевые искусства бессмысленны? Это последние слова человека, который ничего не оставил после себя"

Хо Санджа наклонил голову, не в силах понять.

Но Хо До Чжинин не стал ему этого объяснять. Иногда лучше не знать. Он просто закрыл глаза и собрался с мыслями.

Наконец, он открыл глаза, и спросил Хо Санджа.

"Но только одно"

"Да"

"Есть кое-что, что я изо всех сил пытаюсь понять. Ты сказал, что ребенок с горы Хуа стоял на равных с тобой?"

"Да"

Хо До Чжинин нахмурился.

Нельзя сказать, что Хо Санджа обладал исключительной силой по сравнению со всеми старейшинами Удана. Скорее, можно даже сказать, что он немного отставал.

Однако, даже если ему не хватало, он все равно был старейшиной Удана. Ребенок не мог соответствовать его уровню; такого никогда не случилось.

Но сейчас сам Хо Санджа рассказал, что это произошло.

"Гений?"

"Он чудовищный гений"

Хо До Чжинин вздохнул.

Хо Санджа продолжил.

"Я уверен, что выиграл бы бой, если бы мы продолжили. Но это ничего не значит"

"Правильно. Для тебя естественно побеждать"

"Проблема в том... я понятия не имею, сколько времени потребовалось бы, чтобы усмирить этого ребенка. А это значит..."

"Он наравне с тобой"

"Да"

Принимая во внимание рассказ Хо Санджи, если сравнить их физическое состояние в то время и прибавить немного удачи, бой мог пойти любым путем. Если это было так, то можно было бы сказать, что они находятся на одном уровне.

"Ху-ху, ты хочешь сказать, что ученик третьего поколения горы Хуа равен старейшине Удана? И ты смеялся, когда я рассказал тебе, что он победил Му Джина"

Сейчас уже было не до смеха.

"На горе Хуа живет гений... чудовищный гений"

Рука Хо До Чжинина дрожала, пока он думал. Кончики его пальцев, что крепко держали чашку, неоднократно сжимали ее, пока он наливал в нее чай.

Хо Санджа почувствовал, как растет напряжение, он посмотрел на лидера секты и молчал, ожидая, пока сложные мысли лидера секты будут организованы.

Только после того, как чашка чая начала остывать, Хо До Чжинин заговорил.

"Забудь об этом"

"Все будет в порядке?"

"Я знаю, что ты пытаешься сказать. В прошлом гора Хуа была великой даосской сектой. Одно время она даже была близка к тому, чтобы стоять выше нашего Удана..."

Он продолжил.

"Есть предел тому, что может сделать один гений. Особенно в развалившейся секте, такой как гора Хуа, ребенок однажды падет от истощения, волоча за собой секту под названием Хуашань"

"Он не был обычным ребенком. Помимо его таланта в боевых искусствах, у него также имеется незаурядный ум и смелость"

"Я вижу, что ты очень уважаешь мальчика"

Хо Санджа кивнул головой.

"Я пытался убедить его, чтобы он присоединился как ученик к секте Удан"

"... в такой степени?"

"Я сказал, что он может даже занять место среди учеников второго поколения и под прямым руководством лидера секты"

Хо До Чжинин нахмурился.

Предложение Хо Санджи явно превышало полномочия старейшины. Тем не менее, говорить об этом с такой гордостью перед ним значило, что если лидер секты сам увидит этого ребенка, он скажет то же самое.

«Существовала ли лучшая оценка для ребенка?»

Это было тяжело.

Это был скорее комплимент, чем анализ.

Но...

"Даже тогда решение не изменилось"

"..."

"Он может повлиять только на свою репутацию. Невозможно, чтобы секта была поднята на вершину, лишь одним человеком. Сила многих людей, идущих вместе, и связь между ними, определяет положение секты. Это не то, что они могут сделать"

Хо До Чжинин покачал головой.

"Давайте уладим это, усилив наше наблюдение за горой Хуа"

"Лидер секты, я все еще беспокоюсь об этом ребенке"

"Не волнуйся, может быть, когда ты увидишь его в следующий раз, ты поймешь, что я имею в виду"

Хо Санджа кивнул.

"Хорошо"

"А теперь соберись. У тебя много работы"

"Да, лидер секты..."

Хо Санджа кивнул и встал. Стоя перед дверью, собираясь уйти, он вдруг остановился и снова заговорил.

"Но..."

"Хм?"

Хо Санджа повернулся и посмотрел в глаза лидеру секты.

"Что, если этот ребенок уже знает о том, что сказал лидер секты?"

"... об одном человеке, который не может возглавить секту?"

"Да"

Хо До Чжинин подумал, а затем тихо сказал:

"Этого не может быть. И даже если он знает, ничего не изменится. Талант — это не то, что можно развить только потому, что ты так решил"

"... Я понимаю"Так.

Когда он вышел из комнаты, лидер секты взял чашку и поднес ее к губам.

«А если бы он знал?»

Ответ остается прежним.

Этого не может быть.

Потому что это не имеет ничего общего с тем, насколько исключительным является этот ребенок.

Всему этому можно научиться только на опыте. И так, пока ребенок молод и полон жизни, он никогда не осознает эти вещи.

К тому времени, когда он, наконец, наберется необходимого опыта, этот ребенок уже не будет таким маленьким, как сейчас.

Но все же... Что, если бы он знал?

Что, если что-то подобное действительно произойдет?

«Может наступить день, когда имя горы Хуа будет стоять перед Уданом»

Хо До Чжинин улыбнулся.

«Это слишком»

Преувеличено.

Пааак!

"Акккк!"Стук!

Чо Голя ударили и он упал, продолжал дрожащими руками гладить свою шею.

Это был сильный удар.

Но она в порядке.

Он беспокоился, что ему сломали шею из-за того, как сильно повернуло его тело, но, к счастью, ничего не сломалось.

Но потом пришла боль.

"Аккккк!"

Больно.

Эта боль была слишком сильной.

Когда Чо Голь схватился за подбородок и покатился по полу, Чхон Мён цокнул языком.

"Тц, смотрите-ка, какой позор"

Чо Голь был ошеломлен.

Посмотрите на это? Что это значит? Он был серьезно ранен!

Он думал, что потеряет там челюсть на секунду!

"Перестань быть такой плаксой и вставай. Любовь к сахёнам все еще переполняет меня"

«Я могу изменить свое мнение обо всем этом, если мне придется испытать эту чертову «любовь» дважды, ты сумасшедший идиот!»

Чо Голь закатил глаза и встал.

В какой-то момент все ученики горы Хуа начали разделять одну мысль.

«От этого ублюдка не сбежать!»

Он был настойчивее гончей, усерднее лошади, а раз решился, то мог все.

Бегство или нытье не сделают его кулаки мягче!

Тогда что?

"Ааааа! Один раз! Только один раз! Просто позволь мне ударить тебя один раз!"

Чо Голь закрыл глаза и побежал к Чхон Мёну. Поскольку его избьют в любом случае, ситуация внезапно превратилась в конфликт. Но Чхон Мён улыбнулся, как будто был счастлив оказаться в этой ситуации.

Конечно, улыбка и смех не могли вдруг превратить его в хорошего человека.

Какой человек ярко улыбается в этой ситуации?

"Правильно, верно! Беги!" Пааак!

"Теперь твоя спина!" Пааак!

"Сахён! Сахён!"

"Хм?"

"И ноги тоже!"

В конце концов, на глаза Чо Голя навернулись слезы.

Нога, которую топтал Чхон Мён, начала краснеть и болеть.

"Спина! Поясница! Пояс! Талия!"

Чо Голь вдруг понял, что так много частей человеческого тела можно назвать талией.

Казалось, будто все вокруг можно было назвать спиной.

"Ак!"

Чо Голь попытался успокоиться. Но Чхон Мён тут же хлопнул его по спине.

"Аааа"

Раздался пронзительный крик Чо Голя.

"Следующий!"

Глаза Чхон Мёна сияли в поисках следующей добычи. Ю Исоль, что смотрела на него, уверенно стояла и гордо говорила.

"Не относись ко мне снисходительно, потому что я девушка..."Пуак!

"А? Что?"

"... ничего такого"

Ю Исоль бросилась к Чхон Мёну. Ее меч был готов пронзить его горло.

Ее меч действительно имел силу перерезать шею Чхон Мёну!

Чхон Мён посмотрел на острый меч и восхищенно улыбнулся.

«Я вижу намерение убить!»Пуак!

Уклоняясь от меча Ю Исоль, Чхон Мён начал наносить удары по всему ее телу.

"Кажется, ты неправильно понимаешь, что значит обладать легкостью"Пуак!

"Ты не должна жертвовать силой ради легкости. Легкость - это когда ты можешь контролировать свою ци в обоих направлениях. Но ты размахиваешь мечом, как трехлетний ребенок!"

"Эйк!"

Ю Исоль взяла меч и отпрянула. Тело Чхон Мёна, казалось, замерцало, и он появился позади нее.

"Ага, спина!"

Чхон Мён мгновенно произвел серию из двенадцати ударов, по всей ее по спине и обернулся.

"Конец!"Стук!

Ю Исоль тоже упала на пол, дрожа всем телом.

"Теперь, я думаю, мы сделали достаточно..."

Чхон Мён освежающе улыбнулся, глядя на своих сасуков и сахёнов, разбросанных по земле.

"Давайте сделаем перерыв и после продолжим"

"Эй, чертов сопляк!"

"Ты вообще человек? Ты человек!?"

"Боги! Мои предки! Что за садже делает это с его сахёном!"

Те, кто потерял силы, все еще продолжали проклинать его, как только могли вообразить.

"А? Что? У тебя такой слабый голос, что я тебя не слышу"

Когда Чхон Мён приложил руку к уху и притворился глухим, проклятия только усилились.

Мастер Ли Бо, наблюдавший за этим издалика, улыбнулся, как будто достиг просветления.

«Это так бесчестно»

Теперь он наконец понял, почему его молодой хозяин сказал ему быть осторожным с Чхон Мёном.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2257623>